Что бы ни случилось с Гарри в лапах Волдеморта, это, без сомнения, оставило свой отпечаток. Оставив аврора позади, он стремительно покинул камеру Министерства. Выйдя в коридор, прошептал заклинание – по его волосам пробежала ледяная дрожь, словно от разбитого яйца. Ни один из авроров, занятых своими делами, не заметил, как разочарованный шестнадцатилетний волшебник прошел мимо, вошел в лифт и, не привлекая внимания, отправился на девятый этаж. Там, на самом верху, располагался единственный отдел – Департамент тайн. Для Гарри Поттера, знавшего его лучше, чем должен был знать любой юный волшебник, этот путь был знаком.Он вошел почти автоматически, с вежливым ожиданием, пока комната вращалась. Выбирая наугад дверь, он закрывал ее, позволял комнате снова вращаться, выбирал следующую дверь и снова закрывал. Гарри считал это охрану довольно глупой: неужели в мире волшебников никогда не слышали о лазерных лучах или ямах с кислотой, которые поглощают людей заживо? Токсичный газ? Гарри решил, что в мире магии явно не хватает просмотров фильмов, и, возможно, им стоит позаимствовать кое-что из нашего мира. Он бы предложил, но времени не было. К тому же, они сами виноваты в своей отсталости.Наконец, он нашел нужную дверь. Перед ним возвышался помост, скрытый шелестящей вуалью. Гарри шагнул внутрь – дверь захлопнулась за ним. Он замер, прислушиваясь к странному шепоту голосов. Сделав несколько шагов вперед, он размышлял о странном шуме. Когда Сириус исчез, Полумна утешила его, сказав, что это голоса ушедших из жизни, умерших. Он утешился, но не должен был верить Полумне – она ведь советовала ему нарглов. Что же это были за голоса? Неужели это люди из другого мира, и их слова доносятся до него?Гарри остановился, разглядывая невесомую ткань. То, что сказала Тонкс, звучало правдоподобно. Другой мир, не хранящий болезненных воспоминаний, как этот. Место, где, возможно, живы его родители, друзья… Но это было неважно. Гарри был готов сбросить этот мир, как старое зимнее пальто. За последний год, за последний месяц он отпустил так много вещей. Говорят, когда тебя мучают, ты можешь сломаться. Гарри всегда слышал это слово в фильмах Дадли о войне. Странным образом, в первые часы, проведенные в одиночестве в темноте, он начал чувствовать себя одним из тех персонажей и задаваться вопросом, когда же он сломается. Но люди не из фарфора. Было много маленьких моментов, которые отрывали от него кусочки. Он не ломался, а терял понемногу. Его решимость разъедалась.Сначала он хотел сбежать, чтобы увидеть своих немногих оставшихся друзей, извиниться за этот ужасный год. Но со временем он перестал думать об этом. Слишком больно было осознавать, что он их подвел. Некоторое время он держался, потому что пророчество должно было исполниться, а он не хотел оставлять мир в руках Волдеморта. Потом какое-то время он хотел жить только для себя, потому что еще не был готов к смерти. Но после очередного мучительного вечера он даже думать перестал об этом. Этот мир был вырван из его рук, каждый кусочек. У него не было никакого желания, чтобы его поднимали на плечи и вели, как чемпиона. Может быть, в каком-то болезненном смысле этот прыжок был еще одной формой самоубийства, потому что в любом случае Гарри покончил с этим миром. Он хотел покоя и анонимности. Здесь он этого никогда не получит.И все же он на мгновение замер на краю. Возможно, старые кошмары все еще преследовали его, ведь эта завеса так долго была символической. Гарри Поттер сделал шаг.— Он ушел! — крикнул аврор Праудфут в кабинет авроров. Те, кто еще оставался там, а не собирал павших дьяволиц, обернулись и посмотрели на него с растерянностью. Праудфут, обычно довольно собранный, выглядел взволнованным.— Кто ушел? — спросил лысый мужчина, высунув голову из своего кабинета, словно крот, выглядывающий из норы.— Гарри Поттер! — снова крикнул Праудфут.Это привлекло еще больше внимания: все авроры вскочили на ноги, окружив бедного Праудфута, который был далеко не спокоен.— Как он выбрался?!— Он не мог, вы уверены, что зашли в нужную комнату!— Кто мог его забрать?— У него не было палочки!Все эти утверждения были выкрикнуты одновременно. Праудфут не был уверен, кому отвечать первым. Поэтому он закричал еще громче, объясняя, что Кадвалладер дремлет, и ему не удалось его разбудить, а комната пуста. Вскоре остальные авроры повернулись и последовали за Праудфутом в комнату для допросов, чтобы самим убедиться в этом.Остались

только два аврора, которые обменялись взглядами.— Дамблдор должен знать об этом. Вы же не думаете, что он сбежал… Я не понимаю, как он мог… — Кингсли повернулся к меньшей ведьме. Его шоколадные глаза устали, и он потёр лоб: что еще может пойти не так?Тонкс ошеломленно покачала головой.— Нет, он выглядел нормально. Сказал, что даже не расстроился из-за того, что остался в комнате для допросов, — Тонкс внезапно покраснела. — Он бы не стал, — прошептала она.— Тонкс! — встревоженно позвал Кингсли, когда женщина вскочила на ноги и выбежала из комнаты.— Мне просто нужно кое-что проверить, — бросила она через плечо, оставив позади ошеломленного Шеклболта.Тонкс помчалась к лифту, нажав на кнопку с цифрой девять пять раз. Она нетерпеливо барабанила пальцами по бедру. Он не сделает этого. Нет, не будет. Это даже не стоило проверять. Гарри никогда бы не сделал ничего столь безрассудного. И все же…Тонкс отвлеклась от своих мыслей, когда дверь лифта открылась. Она с удивлением увидела пустой каменный коридор и темную дверь, уставившуюся на нее. Она виновато потянулась к ручке. Ведь она не должна была здесь находиться, а за эту дверь она заходила всего один раз в жизни. Когда Сириус упал. Тогда она была немного озабочена и не обратила внимания на мелкие детали. В конце концов, Дамблдор руководил процессом; директор Хогвартса, казалось, был на удивление хорошо осведомлен об этом факультете. Тем не менее, времени терять было нельзя.Быстрыми шагами она поспешила по коридору, который выходил в круглую комнату. Она нерешительно открыла дверь и закрыла ее, когда та не открылась. Тонкс закрыла глаза от разочарования, когда комната закружилась.Вовремя кто-то появился, я вызвала авроров пять минут назад."…протокол очень важен, особенно сейчас. Не волнуйся, я знаю, что ты не любишь формальности, но мы должны следовать правилам. И да, Тонкс, привет. Что ты скажешь?"

http://tl.rulate.ru/book/101439/3485964